

5. Явление героя нашего времени

Завершением чистки высших эшелонов власти стало падение первого секретаря столичного горкома В.Гришина. Его роль в приходе Горбачева к власти позволила столичному руководителю пережить первые месяцы чистки, но, несмотря на свои заявления в духе нового курса⁹², в победившей коалиции Гришин был все же чужаком.

Снять Гришина было несложно — компромата на него было собрано предостаточно. Первого апреля, причем с санкции МГК, был арестован директор универмага «Сокольники» В.Кантор. Его приговорили к восьми го-

дам строгого режима, вскоре после чего Кантор скончался⁹³. Таким образом МГК продолжал по инерции поддерживать наступление на торговую «мафию» даже тогда, когда противники Гришина использовали разоблачения против него. Когда настал его черед, Гришину не вменили в вину злоупотребления в московской торговле. Тут проявилась немаловажная особенность горбачевских чисток: в центре они обходились без репрессий. Впрочем, лично на Гришина компромата, видимо, не было. «Вы же понимаете, что бы поднялось, отыщи они какуюнибудь зацепку, — говорил мне в ту пору Виктор Васильевич. — Но нельзя было найти то, чего нет. Да посудите сами, зачем мне брать взятки? Я и моя семья живем на всем готовом, у меня большая зарплата (оклад первого секретаря МГК КПСС был тогда 700 рублей), дети давно стали самостоятельными...»⁹⁴ — вспоминает Ю. Изюмов. Видимо, это верно. В.Гришин умер в бедности. «Демократизм» Горбачева, который сделал его приемлемой фигурой для части консерваторов, выразался и в гарантии спокойной старости для соперников по борьбе за власть. Это делало саму борьбу не столь ожесточенной — оппозиция могла отказать от войны до последнего патрона (которым мог оказаться и компромат, предварительно собранный на Горбачева).

Гришина решили снять за недостатки в строительном комплексе. Это облегчало и назначение на пост первого секретаря столичного горкома Б.Ельцина — профессионального строителя. Партийные комиссии стали обходить новостройки и спрашивать жильцов о недостатках. Удивленные жильцы с удовольствием выложили все, что они думают о нерадивых строителях и об их начальниках, пренебрегающих качеством ради плановых показателей. Сам Гришин так вспоминал о проведенной против него операции: «В конце 1985 года по поручению Е.К.Лигачева Комитетом народного контроля СССР была проведена сплошная проверка качества сдаваемых в эксплуатацию жилых домов и социально-культурных объектов, построенных московскими строителями. Проводилась она тенденциозно, с требованием к проверяющим непременно найти недостатки (если проверяющие их не находили, то их вновь возвращали на объекты, чтобы набрать хоть какой-то компромат)... Газеты и журналы нагнетали атмосферу недовольства людей положением в Москве...»⁹⁵ «Ну конечно, когда ходят и спрашивают, какие у Вас есть претензии, какие недостатки... Новый дом, новое строительство. Конечно, при желании все это можно найти. Все делалось по указанию Лигачева. Конечно, насобрали, чтобы скомпрометировать нашу работу»⁹⁶. Впоследствии, по воспоминаниям Б.Ельцина, Гришина «пытались обвинить в различных махинациях, но никаких компрометирующих материалов против него работники правоохранительных органов не обнаружили. Мне сказали, что, по видимому, они уничтожены. Я не исключаю такую возможность, потому что мы не обнаружили даже материалов по его вступлению в партию, а уж они-то точно должны существовать. В общем, имеется масса слухов о Гришине, но они ничем не подтверждены. Еще раз говорю, что когда я пришел, его сейфы были пусты. Может быть, материалы о нем есть в центральном КГБ, я не знаю»⁹⁷. Кстати, это признание Ельцина лишает правдоподобия и версию о том, что в горкоме был найден «гришин-

ский список» будущего Политбюро. «19 декабря 1985 года, — вспоминает Гришин, — за полчаса до очередного заседания Политбюро ЦК КПСС я был вызван к Генеральному секретарю ЦК. В очень кратком разговоре М.С. Горбачев сказал, что на работу московских организаций, горкома партии поступают жалобы и заявления. Что в этих условиях мне следует подать заявление об уходе на пенсию. Этот вопрос им (М.С. Горбачевым) согласован с членами Политбюро», — вспоминал В. Гришин. Он пытался уговорить Горбачева подождать, но «мне было сказано, что “это исключено”, что вопрос согласован, что на него “дают некоторые товарищи”»⁹⁸. «Товарищи» продавливали Ельцина. Гришин подписал заявление.

24 декабря 1985 г. Ельцин был назначен на место Гришина руководителем столичного горкома. «Я отлично понимал, что меня используют, чтобы свалить команду Гришина»⁹⁹. Но сделав этот тактический ход, Горбачев вывел в первые ряды партии своего будущего преемника. Возможно, он не исключал, что этот рьяный руководитель когда-нибудь сменит его на посту лидера страны. Но в это время никто и близко не мог угадать обстоятельств, при которых это произойдет.

На биографии Б.Ельцина следует остановиться подробнее, учитывая ту роль, которую ему предстояло сыграть в последующих событиях.

ЕЛЬЦИН Борис Николаевич

Родился 1 февраля 1931 г. в селении Бутка Свердловской области в крестьянской семье. Дед и отец подвергались репрессиям в 30-е гг. «Социальное происхождение» похоже на горбачевское — довольно типичное для того времени. Затем отец стал инженером-строителем.

Истоки необычайной «пробивной энергии» Ельцина часто ищут в его детстве. Такой подход не лишен оснований. Тяжелая жизнь маленького Бориса воспитала в нем выносливость и способность к аскетическому образу жизни, в котором биографы Ельцина В.Соловьев и Е.Клепикова даже усмотрели мазохистские склонности¹⁰⁰. Однако не следует путать способность жить в тяжелых условиях и стремление проверять эту свою способность с мазохизмом. Б.Ельцин не получал удовольствия от физических невзгод, обрушившихся на него. Но он тренировал свое не очень здоровое тело (Ельцин страдал болезнью сердца) для того, чтобы вырваться из нищеты.

Тяжелое детство еще в раннем возрасте привело Ельцина, как и Горбачева, к мысли о необходимости делать карьеру: «Уже в первую военную зиму к нам вернулся голод. Бывало, Боря возвращался домой из школы, садился в угол комнаты и начинал безысходно стонать: “Есть хочу-у, не могу-у-у”... В Березниках в большинстве магазинов распределителей, где отovarивались продуктые карточки, существовало по два отдела — для раздельного обслуживания рядовых работников и представителей администрации. Мы получали продукты в общем отделе. Нам давали непросеянную муку, прогоркшее масло, иногда — рыбу. В соседнюю секцию нас,

естественно, не пускали. Но Боре каким-то образом несколько раз удалось туда проникнуть (мальчишеское любопытство преград не знает). Там, как он позднее рассказывал, имелись сыр, пшеничный хлеб, мясные консервы и многое другое, нам недоступное. Именно тогда довелось мне услышать от него признание: «Мама, несмотря ни на что я буду начальником». Да, да, «начальником», я хорошо запомнила это слово», — вспоминала Клавдия Васильевна Ельцина¹⁰¹.

В детских впечатлениях можно найти истоки и неуклонного продвижения Ельцина по карьерной лестнице, и «борьбы с привилегиями», и стремления к ним. В это же время маленький Боря, почти одновременно с маленьким Мишей, стал самостоятельно читать Ленина, что по тем временам было необычно для школьника¹⁰².

Кроме сходства между начальными этапами биографий Ельцина и Горбачева есть качественное различие — Ельцин рано оторвался от сельской среды — семью бросило в горнило индустриализации. Ельцинский характер был типичным продуктом «барачной России», скученности людей в еле пригодных для жизни общежитиях. «Борис Ельцин, — пишут В.Соловьев и Е.Клепикова, — представитель первого поколения тесной барачной общины, еще пробавлявшейся революционной героикой и ярким патриотизмом военного времени. Его барак — до сотни человек — самозабвенным хором выводил по случаю любого семейного праздника песни времен гражданской войны... Барак для него — родина, традиция, народ. Особая физиология барачного бытия — это отсутствие личной потаенной жизни, быт, совместный интим, жизнь на виду у всех. Как комментирует сам Ельцин: «Ссоры, разговоры, скандалы, секреты, смех — весь барак слышит, все все знают»»¹⁰³. Здесь люди становились одной семьей, впитывая коллективистские и уравнилельные идеалы, вместе преодолевая невзгоды. В бараках формировался коммунистический характер Ельцина — человека, первоначально чуждого «мелкособственническому мещанству». Для него долгое время очень большое значение играли идеалы справедливости, он не мыслил себя без шумного многолюдия вокруг, привык постоянно бороться за лидерство в коллективе — сначала в барачном, затем в студенческом, затем в строительном. Такой лидерско-корпоративный характер, выработанный в результате попадания сильной личности в сугубо коллективистскую среду, гармонируют с такими фазами развития, как (в порядке убывания) «нормализация», «конфронтация» и «синтез».

Лидерство Ельцина часто дорого обходилось «ведомым» — авторитарный «нормализационный» склад ума и конфронтационный характер часто заставляли лидера вести себя по принципу «Главное ввязаться в драку, а там увидим». Ельцин предпочитал действовать в экстремальных условиях. Характерна такая история о летнем приключении группы школьников, в которой лидировал Ельцин: «Плывем мы, вдруг вверх, в горах, заметили пещеру, решили остановиться и посмотреть. Вела-вела она нас, вела и вдруг вывела куда-то вглубь тайги. Туда-сюда, не можем понять, где мы. Короче говоря, заблудились, потеряли нашу лодочку. Почти неделю пробродили по тайге... Болотную жижу вместе со мхом складывали в рубашку, отжимали

ее, и ту жижу, что текла из рубашки, пили. В конце концов мы все-таки вышли к реке, нашли нашу плоскодонку, сориентировались, но из-за грязной воды у нас начался брюшной тиф. У всех. Температура — сорок с лишним, у меня тоже, но я на правах, так сказать, организатора, держусь... Около одного железнодорожного моста решил, что все равно нас заметят, пристал к берегу и сам рухнул. Нас действительно заметили...»¹⁰⁴

Это событие, о котором мы знаем только со слов самого Ельцина, символично: лидер сначала отвергает людей в «приключение», затем героически преодолевает вместе с ними трудности и, наконец, спасает подопечных. Такой стереотип вождя был типичен для пропагандистской мифологии того времени. И неудивительно, что происходящее воспринималось Ельциным через призму такого алгоритма. Впоследствии, став руководителем, Ельцин часто будет действовать подобным же образом — возникновение экстремальной ситуации (часто по вине самого Ельцина), концентрация своих и чужих усилий на грани возможного, нетрадиционный выход из положения. Комментируя многочисленные примеры катастрофических ситуаций в автобиографии Ельцина, О.Давыдов пишет: «Просто диву даешься — как это человеку удается все время влезать в такие ужасные гибельные ситуации... Трудно сказать, отдает ли Ельцин себе отчет в том, что сквозной “темой” его судьбы является эта тесная связка гибели и чудесного спасения от нее... Однако на будущее имеет смысл четко и ясно понять, что те нелепые ситуации, в которые Борис Николаевич имеет обыкновение попадать, не только от злокозненности каких-то враждебных сил возникают. Многие из этих ситуаций Борис Николаевич создает своими собственными руками»¹⁰⁵. Но если уж ситуация действительно стала катастрофической, Ельцин — на своем месте, делает все, чтобы «вывести».

В центре ельцинского характера стоит потребность участия в борьбе («конфронтация») со скорым завершением («нормализация»). Ельцин — сторонник блицкрига, с детства он учился наносить удары по противникам. Его первый «политический» конфликт начался на выпускном вечере семилетки, где молодой Ельцин подверг разгромной критике педагогической стиль своей классной руководительницы. Ельцина было выгнали из школы, но он пошел протестовать в городской отдел народного образования. Аргументы ученика были признаны убедительными, повлияла и позиция работников горкома партии¹⁰⁶. Видимо, выступление ученика сочли удачным примером «критики» или «бдительности».

Иной пружиной ельцинского стремления к выдвижению была потеря пальцев руки. Преодолевая комплекс неполноценности, Ельцин должен был быть первым физически, чтобы никому не могло прийти в голову насмеяться над этим физическим недостатком. Ельцин занимался волейболом и стал капитаном сборной института. Юношеское стремление Ельцина к самоутверждению принимало подчас довольно агрессивные формы: «Скажет: садись — а сам выбьет из под тебя стул. Или — приспособит на веревке ведро над дверью; кто первый сунется — промокнет насквозь», — вспоминает сокурсник Ельцина Я.Ольков¹⁰⁷.

Другое веяние времени, оказавшее сильное воздействие на характер и взгляды Ельцина — это жесткий технократизм растущего индустриального общества. Ельцин воспитывался на сообщениях о свершениях промышленного строительства. Выбор перед ним стоял только в том, что строить — корабли или здания¹⁰⁸. Инженерные профессии явно доминировали над гуманитарными. Казалось, что все можно организовать и всем можно управлять. В этой организационной деятельности Ельцин видел для себя и возможность самореализации, и карьерного роста, избавляющего от общесоветской нужды, и постоянного общения с множеством людей. По данным В.Соловьева и Е.Клепиковой, «давным давно, еще в пору работы строительным мастером, он составил для себя каторжное расписание, так что рабочий день непременно заканчивался где-то к полуночи — будто ему было боязно или, скорее, скучно оставаться с самим собой»¹⁰⁹. Нелишне напомнить, что каторжные психологические нагрузки для Ельцина оборачивались такими же нагрузками для его подчиненных. Впрочем, это будет потом.

А пока «иерархический» период в жизни Ельцина только начинался. В 1949 г., скрыв «компрометирующие факты» своего «происхождения», Б.Ельцин поступил на строительный факультет Уральского политехнического института (по меткому наблюдению А.Горюна, из недр этого института вышло множество руководителей партии и государства 80-х гг.¹¹⁰). В 60-е гг., когда начиналось восхождение этих инженеров к вершинам власти, строительный комплекс был в центре внимания руководства. Страна переживала время индустриального бума. Однако Б.Ельцин из-за своего «проклятого прошлого» немного опоздал с выдвижением. В партию он вступил только в 1960 г., когда репрессированные родственники уже не считались компрометирующим обстоятельством. Единственным замечанием «молодому коммунисту» было: «Иногда грубоват с рабочими. Он должен учесть это и никогда не допускать подобного»¹¹¹.

Однако ко времени вступления в КПСС Б.Ельцин уже сделал заметную хозяйственную карьеру. Он не стеснялся предлагать себя в качестве кандидатуры на повышение¹¹². Конечно, это не вызывало энтузиазма у начальства, и «высочку» направляли на «провальные» участки. В этой экстремальной среде Ельцин чувствовал себя как рыба в воде. Молодой руководитель нашел способ выхода из «прорывов» — жесткие меры против «нерадивых» рабочих (это припомнили Ельцину и при вступлении в партию). Ельцин лично вникал во все детали, подгонял, штрафовал, увольнял, сам нарушал ненужные, по его мнению, инструкции, но объект сдавал. Необычным нововведением Б.Ельцина была угроза рабочим привлечь для сдачи дома его будущих жильцов. По воспоминаниям работавшего тогда с Ельциным С.Переутова, «в это время Борис Николаевич работал буквально на износ»¹¹³.

И эта кипучая деятельность «второй юности» (соответствующая стадия иерархического периода) была вознаграждена. В 1963 г. Ельцина назначили руководителем крупного строительного подразделения. Комментируя карьеру Ельцина, его биограф А.Горюн пишет: «Сегодня многие склонны ут-

верждать, что Б.Н.Ельцин честолюбив, что он весьма неравнодушен к славе. С подобным утверждением трудно не согласиться. Но можно ли эти качества сами по себе подвергать безапелляционному осуждению?.. По всей видимости, нет. Ведь едва ли найдется хоть один человек, который будет совсем равнодушен к собственному престижу. Другое дело — каким путем он пытается его достичь»¹¹⁴.

Показательный штрих к портрету Ельцина во время его «иерархичности в квадрате»: «Свою деятельность в новой должности новый руководитель начинал с того, что демонстративно переставал здороваться с подчиненными, стараясь тем самым подчеркнуть дистанцию»¹¹⁵. Несмотря на то что затем Ельцин был вынужден отказаться от «подобной бестактности», «с подчиненными он всегда держался подчеркнуто сухо... Он не принимал никакие оправдания, и потому кое-кому казался излишне жестоким»¹¹⁶. Потом официальная вежливость Ельцина сильно контрастировала с покровительственным «тыканьем» Горбачева и вызывала уважение.

Однако даже в те годы такой жесткий командно-административный стиль для продвижения по службе был явно недостаточен. Нужен был покровитель. По мнению А.Горюна, выдвижению Ельцина способствовало то обстоятельство, что пост завотдела строительства Свердловского обкома занял его институтский товарищ Б.Киселев: «Именно в это время их прежняя дружба, несколько ослабевшая с годами, возобновилась по инициативе Бориса Ельцина. Они стали часто встречаться в неслужебной обстановке, общаться семьями, бывать друг у друга в гостях»¹¹⁷.

Об успехах управляющего комбинатом должен был быть осведомлен не только Киселев. Ельцин уже тогда знал цену рекламе: «Ему было важно какое-то конкретное достижение обязательно превратить в подлинное событие, — вспоминает работавший с Ельциным в те годы Е.Копылов. — Ельцин не был равнодушным исполнителем, всегда пытался придумать что-то свое, будь то декор зданий или организация рекорда»¹¹⁸. Мы уже упоминали, какую роль в развитии экономики СССР играли рекорды. В 60-е гг. время повсеместных рекордов уже ушло, но отдельные акции время от времени предпринимались по инициативе тех или иных начальников, желающих выделиться на общем фоне. К таким руководителям относился и Ельцин. Он сумел сконцентрировать ресурсы на одной из подчиненных ему бригад и добиться в ней резкого роста производительности труда. Начавшаяся шумиха сделала Ельцина одним из героев «нового метода». По замечанию А.Горюна, «всеобщее внимание к собственной персоне сбило шкалу его самооценки. Ему теперь не нравилось, когда кто-то отказывался славить организованный им “рекорд”». Это быстро вывело психологическую структуру «иерархического в квадрате» человека на уровень конфронтационной стадии (в рамках иерархического периода). Произошла первая кадровая революция Ельцина — резкий конфликт с управляющим комбинатом А.Микунисом. Управляющего поразил сердечный приступ, а Ельцин занял его место (1965 г.). Через три года это открыло Ельцину дверь в партийную иерархию — в 1968 г. он занял место заведующего строительным отделом Свердловского обкома. «Конфронтация и нормализация» «иерархического

человека» прошли на удивление успешно — характер Ельцина гармонировал с этими этапами. «Б.Н.Ельцин оставался сыном своего времени, в общем-то несправедливого и антигуманного»¹¹⁹, — резюмирует Ю.Горюн. Добавим однако, что в каждом времени можно быть гуманным и негуманным человеком. Выбор, в сущности, остается за каждой личностью. Человек, делавший в то время карьеру руководителя, вряд ли мог быть гуманистом.

Однако продвижение «вверх» путем «свержения» вышестоящего начальника было редким исключением во времена брежневской кадровой стабилизации. Владея нестандартным «революционным» методом продвижения по службе, Ельцин не забывал и о поиске «патрона». Утверждение биографов Ельцина В.Соловьева и Е.Клепиковой о том, что Борис Николаевич не имел «ни одного сиятельного покровителя»¹²⁰ очень сомнительно. Как раз с «сиятельным покровителем» Ельцину повезло. Еще в середине 60-х гг. Ельцину стал благоволить первый секретарь Свердловского горкома, а затем и обкома Я.Рябов. В 1976 г. Я.Рябов стал секретарем ЦК КПСС. Благодаря поддержке Я.Рябова, которому импонировал стиль Ельцина, последний к 1976 г. сделал головокружительную карьеру, став первым секретарем Свердловского обкома КПСС (Ельцина назначили на пост «через голову» второго секретаря Коровина). Назначению предшествовала встреча протеже Рябова с Генсеком Брежневым, который был настроен к кандидату благодушно и, по воспоминаниям самого Ельцина, позволил себе пошутить: «Так это он решил в Свердловской области власть взять?»¹²¹

«Взяв власть», Ельцин впервые в жизни стал руководителем не отраслевого, а территориального организма. Первое время знаний не хватало — жизнь не сводилась к строительству. При этом Б.Ельцин, по воспоминаниям работавшей с ним тогда Л.Худяковой, не доверял консультантам и предпочитал во все вникать сам¹²². Б.Ельцин предпочитал, подобно древнерусскому князю, лично объезжать свои владения и на месте «вершить суд и расправу». А.Горюн пишет: «Как-то мне довелось беседовать с одним из его личных шоферов. И тот искренне признался, что время Ельцина было одним из самых беспокойных периодов в его жизни — за баранкою порою приходилось проводить по десять и более часов кряду»¹²³. Однако надежда на собственные познания первоначально подвела Ельцина. Уже в 1978 г. ему пришлось публично признать ошибки в сельскохозяйственной политике¹²⁴.

Начало работы Ельцина в качестве первого секретаря было трудным не только для него, но и для всего аппарата — началась пока небольшая, но по масштабам «застоя» довольно внушительная чистка — Ельцин решительно расставался с теми функционерами, которые препятствовали реализации его решений. Новому первому секретарю удалось сформировать собственную команду, как потом говорил сам Ельцин — «мощное бюро»¹²⁵. Стиль работы Ельцина того периода описывает работник Свердловского обкома В.Баев: «Борис Николаевич всегда имел некоторую склонность к вождизму. Опытный, талантливый руководитель, он нередко в буквальном смысле навязывал нам свои взгляды. С ним можно было спорить, и порою он принимал доводы оппонента. Но подобное случалось лишь тогда, когда он

убеждался в большей компетентности оппонента, в его абсолютной уверенности в собственной правоте... Если поначалу он казался нам открытым, добродушным человеком, то потом у него появилась какая-то ожесточенность, меньшая терпимост к людям... Он, допустим, мог накричать на подчиненного, мог в ярости ударить по столу, швырнуть бумаги, принесенные ему на подпись. Однако эмоциональные всплески были непродолжительными. Остыв, Борис Николаевич всегда остро переживал, что в какие-то моменты был несдержан»¹²⁶.

Жесткий режим отношений с подчиненными позволял Ельцину избегать протекционистских отношений в аппарате, характерных для «застоя», но претивших убеждениям Ельцина того времени. Он оставался классическим «пуританином».

Вообще в период правления Ельцина для обкомовских работников наступили трудные времена. Рабочий день был значительно расширен, но и свободное время теперь не принадлежало чиновникам — Ельцин занялся их спортивным воспитанием — обязательные походы на лыжах, волейбол раз в две недели¹²⁷. «Мне рассказывали его коллеги по обкому, что выходные дни были для них самым трудным испытанием. Хозяину хочется играть — играют, стрелять — стреляют, пить — пьют! — пишет Ф.Бурлацкий. — Сам Ельцин, как он пишет в книге, видел в этом демократизм своего стиля — всегда вместе с народом. Но для обкомовского народа это была демьянова уха — ему бы отдохнуть от начальства хотя бы денек»¹²⁸.

Ельцин не мог позволить себе оставаться рядовым руководителем области, тем более отстающим. Первые шаги Ельцина в области сельского хозяйства были раскритикованы комиссией ЦК. Свердловский руководитель позволил себе не согласиться с частью критики, что вызвало недоумение в Москве — тогда это было не принято. Однако серьезных последствий для Ельцина эта «оппозиция» не имела — ведь к нему благоволил сам Брежнев. В 1978 г., частично признав первоначальные ошибки в области сельскохозяйственной политики, Ельцин выступил с инициативой ускорения развития сельского хозяйства в регионе. Это не случайно — в 1978 г. сельское хозяйство страны стал курировать новый перспективный член Политбюро М.С.Горбачев. С Горбачевым у Ельцина установились доверительные отношения: «Когда я заходил в его кабинет, мы тепло обнимались. Хорошие были отношения. И мне кажется, он был другим, когда только приехал работать в ЦК, более открытым, искренним, откровенным»¹²⁹. Горбачев помог Ельцину «сгладить острые углы» в его конфликте с комиссией ЦК¹³⁰.

Однако Ельцину с сельским хозяйством снова не повезло — несмотря на хороший урожай, сельскому хозяйству области угрожала катастрофа — осенние дожди залили поля. И тогда Ельцин пошел на нестандартный ход — он обратился по телевидению к народу. Обрисовав ситуацию, он попросил людей помочь убрать урожай.

И люди откликнулись. Просьба Ельцина о помощи настолько контрастировала с обычным снобизмом коммунистической бюрократии, что неудача лишь прибавила Ельцину популярности. Свердловчане услышали в

его выступлении правду, которая была столь необычна в то время. Опыт прямых обращений к народу за помощью вошел в арсенал политических методов Б.Ельцина. А.Горюн так комментирует это событие: «Десятки тысяч жителей области откликнулись тогда на его призыв. Возможно, и сам Б.Н.Ельцин не ожидал тогда подобной реакции, ведь никогда прежде такие методы не применялись в партийной работе. Позже он написал о своем эмпирическом открытии: “Мало еще... используют руководители самых разных уровней возможности радио и телевидения для информирования населения по важным экономическим, политическим и другим вопросам. Микрофон и телекамера позволяют четко и оперативно разъяснить волнующие население проблемы, предупредить недоуменные вопросы, а порой и ненужные толки вокруг трудностей и недостатков”»¹³¹. Ельцин предлагал партийным бонзам, которые с трудом связывали слова, чаще общаться с народом.

Прямая апелляция к народу стала с этих пор главным политическим «коньком» Ельцина. Соответствующим образом строилась теперь и «внутренняя политика» руководителя области. Если другие обкомы думали прежде всего о валовых показателях, то Ельцин стал обращать первостепенное внимание на социальные программы, даже если они реализовывались в ущерб планам экономического развития. Это соответствовало и сфере компетентности Ельцина — он гораздо лучше разбирался в строительстве жилья, чем в сложных экономических проблемах. Однако на фоне повсеместных экономических нестыковок и остаточного принципа удовлетворения интересов простых тружеников Свердловская область смотрелась «очагом социализма», где принципы социальной справедливости соблюдались чуть последовательнее, чем в остальных регионах. В принципе удерживать такой социальный «уклон» было не легко. Руководство страны ценило руководителей за другое: «Положение первого секретаря обкома может быть сравнимо с положением между молотом и наковальней, — вспоминает сотрудник Ельцина В.Баев, — с одной стороны над ним довлеет вышестоящая власть, указания которой он обязан выполнять, а с другой — реальные нужды населения. И нередко приходится делать выбор между ними.

Взять, к примеру, жилищное строительство, где наши успехи несомненны. Без Бориса Николаевича они едва ли были бы возможны. Дело в том, что различными правительственными постановлениями нас ежегодно обязывали строить столько промышленных объектов, сколько мы не смогли бы одолеть и за пятилетие. Никто в столице даже не пытался рассчитать все как следует. Начав выполнять все, что от нас требовали, мы навсегда свернули бы наши социальные программы»¹³².

Однако дело было не столько в недостатках советского планирования, сколько в борьбе различных областных руководителей вокруг вопроса о том, где что будет строиться. Свердловские социальные программы могли развиваться только за счет других областей, которые принимали на себя дополнительный пресс военно-промышленного комплекса и продовольственной повинности. Но областные «князья» обычно боролись за дополнительные капитальные вложения, за право на строительство крупных объек-

тов, а не жилья. Эти объекты и успехи в сдаче зерна гарантировали новый карьерный взлет. Ельцин одним из первых почувствовал, что популярность в своем «княжестве» может быть не менее важной.

В этот период будущее «секретное оружие» Ельцина — борьба за социальную справедливость — еще сочеталось с искренним стремлением к соблюдению ее. Он даже направлял свои личные деньги на счета детских домов¹³³.

«Пробивать» свою политику в коридорах власти Ельцину удавалось. Брежнев благоволил этому неамбициозному (не претендовал на проведение в своей области «строек века»), но инициативному руководителю. Ельцин так описывал свои отношения с Генсеком: «Если надо было что-то мне решить для области, то я приходил, добивался приема. Заранее бумагу готовил. “Диктуй, — говорит, — какую резолюцию написать”. Я продиктую. Он все слово в слово запишет, распишется, отдаст»¹³⁴. Характерно, что брежневское благоволение сочеталось с пренебрежением — в 1978 г. поезд Брежнева, проезжавший через Свердловск, даже не остановился. Это, видимо, сильно задело Ельцина — он даже отказался делать музей Брежнева в районе, где Генсек когда-то работал землеустроителем¹³⁵. Однако этой «строптивости» не придали большого значения. Тем более, что когда «музейный вопрос» был связан с более серьезными политическими проблемами, Ельцин подчинялся приказам ЦК беспрекословно — именно в правление Бориса Николаевича в Свердловске был уничтожен Ипатьевский дом — место расстрела царской семьи.

Готовность Ельцина сочетать собственную инициативу с лояльностью и невмешательством в кремлевские политические игры обеспечивала свердловскому руководителю благополучные условия работы. Доверие Генсека помогало постепенно повышать жизненный уровень свердловчан. Однако успехи социальной политики Ельцина 1976—1985 гг. не следует переоценивать — удалось лишь ликвидировать отставание области в этой сфере, но не более¹³⁶.

Как и почти во всех «провинциальных» областях, достаточно острой оставалась продовольственная проблема. Одним из механизмов обеспечения относительного равенства в распределении продуктов стали карточки. Впоследствии введение карточек в области было использовано политическими противниками Ельцина. На XIX партконференции Е. Лигачев говорил, обращаясь к нему: «Ты, Борис, работал девять лет секретарем обкома партии и прочно посадил область на карточки. Вот что значит политическая фраза и реальность»¹³⁷.

Комментируя этот упрек Лигачева, А. Горюн пишет: «Действительно, Свердловская область оказалась в числе первых, где были введены талоны на продукты питания. (Теперь они, правда, существуют практически повсеместно, в том числе и в Москве) (написано в 1989 г. — *А.Ш.*). В начале 1981 г. каждый свердловчанин получил право приобрести по 400 граммов сливочного масла, 800 граммов вареной колбасы ежемесячно, дважды в год — по 1 килограмму говядины или свинины. Кроме того, родители, имевшие грудных детей, ежедневно могли покупать по одному литру молока... Это труд-

но понять тем, кто не пережил подобного! Но не стоит спешить с выводами. Ведь прежде, до Б.Н.Ельцина, ситуация была еще хуже.

Старожилы помнят, как в начале 70-х годов в Свердловске организовывались “однодневные экскурсии” (их так стыдливо называли) в соседние областные центры. Они пользовались неизменной популярностью среди населения, поскольку для многих представляли практически единственную возможность приобретения мяса птицы, куриных яиц, других продуктов... А спустя десятилетие все это в избытке производилось в области. Свердловская птицефабрика стала лучшей среди аналогичных предприятий страны¹³⁸. К концу правления Ельцина продовольственное снабжение в области улучшилось, были отменены карточки на молоко, в свободной продаже стала иногда появляться колбаса, потребление продуктов питания в свердловской области превысило среднесоюзные показатели¹³⁹.

Дефицит продуктов, однако, в 70-е годы был повсеместен. Растущая зарплата не покрывалась товарным обеспечением. Руководители обкомов, боявшиеся ввести талоны и признать таким образом нехватку продуктов, обрехали жителей на хождение вдоль пустых прилавков и битвы в очередях, где победитель получал кусок заветного продукта. По сравнению с этим хаосом потребления карточная система Ельцина представляла собой некоторый прогресс.

Жители оценили новации нового руководителя. Популярность первого секретаря обкома возросла. Тем более, что он не забывал объяснять свои действия в телевизионных выступлениях и на встречах с трудящимися. Однако социальные программы Ельцина противоречили установкам промышленного лобби, так как ложились дополнительной нагрузкой на бюджет. Система не могла выдержать и ВПК, и колхозно-совхозную систему, и высокие темпы жилищного строительства. Жилье создавалось за счет новых промышленных предприятий, и потому это строительство способствовало усилению кризиса системы, которая могла существовать только вводя новые и новые производства, поскольку не была приспособлена к эффективной реконструкции старых.

В 1979 г. в области произошли события, которые могли заметно ухудшить отношение Ельцина к ВПК. «13 апреля 1979 г. в Чкаловском районе Свердловска стали привозить в больницы людей, которые еще утром выглядели вполне здоровыми, а вечером попадали в морг, — пишет в своем журналистском расследовании А.Пашков». Причиной автор считает сибирскую язву искусственного происхождения, которая «родилась в микробиологическом центре (19-й военный городок), структурном подразделении Научно-исследовательского института микробиологии Министерства обороны СССР». Эта версия, хотя и весьма вероятна, но не может считаться окончательно доказанной. Погибло 64 человека, причем не только в Чкаловском районе. Долгое время партийные и советские работники не могли понять, что происходит. Вспоминает председатель Чкаловского райисполкома В.Задорожный: «Каждое утро после тринадцатого приходили сообщения: умер, умер, умер... Я видел много умерших. Помню ощущение полного бессилия. Сначала грешили на среднеазиатское сырье для керамического

завода. Выяснилось: не то. Занялись скотом. Люди в поселке Рудном сбрасывали животных в отработанные шурфы. Их доставали, жгли напалмом... Перекрыли дорогу на Челябинск. Ужесточили контроль на дорогах. А болезнь не утихает! Врачи говорят: нужна вакцинация населения. Обработывали тротуары, крыши, дома — считается, что это делалось по совету военных. Впрочем, они себя в эти дни особенно не обозначали... Словом, боролись с болезнью методом “тыка” — врачи отмечали много непонятного в той сибирской язве.

Действительно, родственники умерших и врачи выделяют три обстоятельства: мясо употребляла вся семья, а язва, как правило, поражала мужчин в расцвете сил. Заболевание чаще всего происходило через дыхательные пути, течение болезни было стремительным»¹⁴⁰. Документы по этому делу были вывезены из Свердловска.

Трагедия в Чкаловском районе была не единственной катастрофой в правление Ельцина, связанной с ВПК. В ночь на 1 января произошел пожар на Белоярской АЭС. Несколько часов область находилась на грани жизни и смерти, а первый секретарь мобилизовывал силы на предотвращение глобальной катастрофы. Эти «инциденты» не могли не оказать влияние на отношение Ельцина к всемогущим военным ведомствам.

Но в политических схватках первой половины 80-х Ельцин не участвовал. Он аккуратно следовал курсу победителей, чутко реагировал на смены идейных веяний. Вот как реагировал Борис Николаевич на «идеологические заморозки» андроповского периода: «Специальные службы империализма все больше внимания уделяют идеологической диверсии, расширяют ее географию, используют разные каналы: радиовещание, культурный и научно-технический обмен, туризм, религию, засылку антисоветской литературы...

Критический анализ произведений литературы и искусства, созданных в последние годы, показывает, что среди них появился ряд произведений без четко выраженной классовей позиции...

Предметом художественного исследования становятся маленькие, неинтересные люди, искусственно выпячиваются теневые явления. За камерностью сюжетов, бытовыми мелочами нередко вырисовывается широкий социальный фон, в котором превалируют в гипертрофированном виде негативные черты, возводимые в общественные явления»¹⁴¹. Эти слова приобретали еще больший вес, если учесть, что КГБ находилось под полным контролем Ельцина¹⁴².

Однако «давая отпор чуждым веяниям», Ельцин лишь отстаивал монополию партии в грядущих преобразованиях, необходимость которых была для него очевидна. Такая позиция вполне устраивала и реформистов, и «пуритан». У последних Ельцин был на хорошем счету после того, как ему удалось «отличиться» с «инициативой трудящихся» по введению круговой поруки на производстве. 4 декабря 1981 г. Ельцин («Свердловский обком») обратился в ЦК КПСС с запиской «о развитии инициативы трудящихся Свердловской области по коллективной ответственности за состояние трудовой дисциплины и общественного порядка». Суть предлагаемой Ельци-

ным системы заключалась в том, что рабочая бригада «добровольно» брала на себя обязательства соблюдать трудовую дисциплину. Если за год бригада не допускала ни одного нарушения дисциплины, то она получала дополнительную премию в 10% от заработка. Но если хотя бы кто-то из рабочих бригады допускал нарушение, то все в ней лишались значительной части премиальных (тоже до 10%). Понятно, что бригады, заключившие такой договор, оказывались в большей зависимости от администрации — любой конфликт, независимо от степени участия в нем рабочих, вел к «добровольному отказу» от денег. Впервые такой метод круговой поруки был опробован еще в 1969 г. на Северском трубном заводе, но теперь первый секретарь обкома занялся его массовым внедрением. Круговую поруку под давлением обкома поддержали 188 предприятий. Всего на новую систему перешло 192337 рабочих. По отраслям это составило 10,9—25,5% занятых. Потери рабочего времени сократились в таких бригадах в 2—3 раза, но все же сохранились¹⁴³.

Инициатива встретила сопротивление министра черной металлургии П.Казанца и руководителей профсоюза металлургической промышленности А.Димитревского и В.Лапшина. Они запретили распространение «передового метода», поскольку он грубо нарушал трудовое законодательство. Законы не позволяли наказывать одних рабочих за прегрешения других¹⁴⁴. Но Ельцин не привык отступать. Тем более, что успех в конфликте с отраслевыми позволил бы ему выйти со своей инициативой на просторы Союза, получить дополнительные очки нетрадиционным образом. В записке Ельцина говорилось, что обком КПСС «считает, что коллективная ответственность по своему существу не противоречит трудовому законодательству». Но это только по существу. А букве закона она все же противоречит. Поэтому «представляется целесообразным внести в трудовое законодательство дополнение, отражающее инициативу трудящихся по коллективной ответственности за состояние трудовой дисциплины и общественного порядка»¹⁴⁵. Ельцин прямо ставил вопрос о распространении свердловского опыта на другие регионы¹⁴⁶.

Однако в это время руководство страны не было расположено дразнить рабочих рискованными экспериментами в социальной сфере. Ельцину «популярно объяснили», что он со своей инициативой «не ко времени». В конце декабря «Свердловский обком» вынужден был проинформировать ЦК о снятии своих предложений¹⁴⁷. Но это вовсе не означало, что Ельцин отказался от идеи круговой поруки. Она продолжала сохраняться на многих предприятиях Свердловска. Ельцин ждал, когда в Кремле утвердятся люди, готовые более благосклонно рассматривать «крутые меры» по укреплению трудовой дисциплины.

Снова к своей «инициативе» Ельцин вернулся уже в середине 80-х гг. Председатель ВЦСПС Шалаев рассказывает: «Была такая инициатива Свердловского областного комитета партии: “Трудовой дисциплине — гарантии трудового коллектива”. Прекрасный, как видите, смысл, лозунг. Но, как всегда у нас бывает, хорошую идею можно опорочить каким-то неправильным осуществлением. И в Свердловске начали из этой хорошей идеи

развивать массовое движение, чтобы каждый трудовой коллектив поддержал. Надо за дисциплину отвечать всему трудовому коллективу, в том числе и материально. Давай возьмем обязательство, подпишем его — если в нашем цехе кто-то прогулял, то мы все несем ответственность. Моральную (что мы его не воспитали) и материальную: обязуемся отказаться от всех премиальных вознаграждений за этот месяц. Кстати, эти обязательства были отпечатаны типографским способом — только фамилию свою ставь.

Это было грубейшее нарушение законодательства. Лишать рабочего заработанных денег нельзя. А у Бориса Николаевича была идея распространить этот почин на весь Советский Союз. И мы не поддержали эту инициативу. Мы ему это объяснили». Но объяснение Шалаева не убедило Ельцина и Лигачева, поддержавшего инициативу введения круговой поруки не только в Свердловской области, но и во всей стране. Пришлось собирать совещание по этому вопросу, на котором против свердловского почина выступили представители прокуратуры, Верховного Совета и министерства юстиции. Решили ограничиться «моральной ответственностью»¹⁴⁸. Ельцин потерпел поражение в столкновении с «бюрократией», заботившейся о соблюдении законности. Но главный результат был достигнут — Ельцина еще раз «заметили».

В январе 1984 г. в область прибыл Е.Лигачев, который провел ее доскопальную инспекцию. В 1984 г. Ельцин был избран членом Президиума Верховного Совета. Встал вопрос о переводе свердловского секретаря в Москву.

Горбачев утверждает, что кандидатура Ельцина вызывала некоторые сомнения, связанные с его неадекватным реагированием на критику, а также с состоянием здоровья. Однажды Ельцин внезапно покинул заседание Верховного Совета, «опираясь на чью-то руку. Многие заволновались — что произошло? Доброхоты успокоили: ничего, мол, особенного, подскочило давление. А земляки улыбались: с нашим первым случается, иной раз перехватит лишнего. Поскольку в памяти всплыли эти факты, я решил побеседовать с Рыжковым, он ведь в бытность руководителем Уралмаша был членом Свердловского обкома...

— Наберетесь вы с ним горя, — ответил Николай Иванович. — Я его знаю и не стал бы рекомендовать»¹⁴⁹. У Горбачева были и более существенные основания скептически относиться к кандидатуре Ельцина: это был человек совершенно иного социального типа — индустриалист, а не аграрий. Жесткий, конфронтационный стиль Ельцина тоже мог претить Горбачеву. Но Горбачев уже привык опираться на психологически чуждых ему «пуристан», расчищавших дорогу реформам. Поэтому судьбу Ельцина решило заступничество Лигачева, которому в этот момент нужен был человек-таран. Горбачев вспоминает о беседе с Лигачевым после его возвращения из Свердловска:

— Я здесь пообщался, поговорил с людьми. Сложилось мнение, что Ельцин — тот человек, который нам нужен. Все есть — знания, характер. Масштабный работник, сумеет повести дело.

— Уверен, Егор Кузьмич?

— Да, без колебаний¹⁵⁰.

Приходящая к власти команда считала Ельцина своим человеком — новатором и поборником дисциплины. По сравнению с этим «мелкие грешки» значения не имели. Внутренне Ельцин тоже созрел для участия в московской политике, ему было тесно в провинции. Пора руководства областью, стадия «синтеза» в рамках «иерархического» периода (1976—1985 гг.) принесла свои плоды и несколько затянулась. Рождался «человек идейный».

После смерти Черненко вызов из Москвы не заставил себя долго ждать. Уже в апреле 1985 г. Ельцин был переведен в Москву на должность заведующего строительным отделом ЦК. Конечно, Ельцин покинул Свердловск не ради этого незначительного поста (новое назначение даже сначала вызвало у него обиду). Пока Борис Николаевич оставался в резерве, но ожидал грядущего «рывка» к вершинам власти.

В дальнейшем Ельцин Б.Н. — первый секретарь Московского горкома КПСС (1985—1987), кандидат в члены Политбюро (1986—1988), председатель Государственного комитета по строительству (1987—1989), народный депутат СССР (1989—1991), народный депутат РСФСР и председатель Верховного совета РСФСР (1990—1991), вышел из КПСС в 1990 г., президент России в 1991—1999 гг.

Горбачев был доволен новым столичным губернатором: «На городской конференции он выступил с четко выраженным реформаторским замыслом. Я поддержал критический пафос его доклада»¹⁵¹. Сразу же стало ясно, что Москва становится в «авангард перестройки».

Примечания

1. Рыжков Н. Указ. соч. С. 82.
2. Brown A. Op. cit. P. 185—186.
3. Медведев В. Указ. соч. С. 208.
4. Горбачев М. Указ. соч. С. 276.
5. Цит. по: Волконогов Д. Указ. соч. С. 313.
6. Горбачев М. Указ. соч. С. 277.
7. Там же.
8. Горбачев М.С. Указ. соч. Т. 2. С. 139.
9. Там же. С. 140.
10. Там же. С. 143.
11. Там же. С. 141.
12. Там же. С. 141.
13. Болдин В. Указ. соч. С. 95-96.
14. Saharov A. Moscow and beyond. NY., 1991. P. 10.
15. Горбачев М. Указ. соч. Т. 2. С. 146.
16. Там же. С. 148.
17. Горбачев М. Указ. соч. С. 149—150.

18. Горбачев М. Указ. соч. С. 182.
19. Шахназаров Г. Указ. соч. С. 37.
20. Рыжков Н. Указ. соч. С. 91.
21. Горбачев М. Указ. соч. С. 282, 285.
22. Болдин В. Указ. соч. С. 138.
23. Медведев В. Указ. соч. С. 213.
24. Там же. С. 213-215.
25. Болдин В. Указ. соч. С. 101.
26. Мау В.А. Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России 1985—1994. М., 1995. С. 11.
27. Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. М., 1997. С. 164—168.
28. Литвин В. Політична арена України. Дійові особи та виконавці. Київ, 1994. С. 41-42.
29. Смирнов Г.Л. Указ. соч. С. 168.
30. Болдин В. Указ. соч. С. 101—102.
31. Горбачев М. Указ. соч. С. 335.
32. Актуальные проблемы совершенствования планово-экономических рычагов управления народным хозяйством. Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции. Апрель 1985 г. М., 1985. С. 26.
33. Там же. С. 30.
34. Там же.
35. «Лабиринт».
36. Актуальные проблемы совершенствования планово-экономических рычагов управления... С. 48.
37. Там же. С. 49.
38. Там же. С. 54.
39. Там же. С. 63.
40. Там же. С. 81.
41. Там же. С. 82.
42. Попов Г. Снова в оппозиции. С. 39.
43. Василевский А., Прибыловский В. Указ. соч.; Попов Г. Указ. соч. С. 11-41.
44. Попов Г. Указ. соч. С. 21.
45. Там же. С. 25.
46. Там же. С. 27.
47. Там же. С. 17—18.
48. Попов Г.Х. Эффективное управление. М., 1985. С. 292.
49. Попов Г. Снова в оппозиции. С. 27.
50. Там же. С. 32-33.
51. Там же. С. 35.
52. Там же. С. 34.
53. Там же. С. 37.
54. Там же. С. 53.
55. Рыжков Н. Указ. соч. С. 85.
56. Горбачев М. Указ. соч. С. 281.
57. Горбачев М. Указ. соч. Т. 2. С. 173.
58. Там же. С. 154.
59. Там же.
60. Болдин В. Указ. соч. С. 104.
61. Горбачев М. Указ. соч. С. 156.
62. Там же. С. 158.
63. Рыжков Н. Указ. соч. С. 87.

64. Горбачев М. Указ. соч. С. 158.
65. Там же.
66. Черняев А. Указ. соч. С. 42.
67. Горбачев М. Указ. соч. Т. 2. С.160.
68. Там же. С. 163.
69. Там же. С. 3—17.
70. Там же. С. 164.
71. Там же.
72. Черняев А. Указ. соч. С. 43.
73. Горбачев М. Указ. соч. С. 192.
74. Там же. С. 197.
75. Там же. С. 199.
76. Горбачев М. Указ. соч. С. 315-316.
77. Там же. С. 217.
78. Проект «Намедни». 1961—1991. Наша эра. 1985. НТВ. 1998.
79. Воротников В. Указ. соч. С. 66.
80. Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С. 65.
81. Горбачев М. Указ. соч. С. 334.
82. Черняев А. Указ. соч. С. 45.
83. Яковлев А.Н. Предисловие. Обвал. Послесловие. М., 1992. С. 128.
84. Смирнов Г.Л. Указ. соч. С. 170.
85. Медведев В. Указ. соч. С. 198.
86. Медведев Р. Указ. соч. С. 180.
87. Воротников В. Указ. соч. С. 67.
88. Горбачев М. Указ. соч. С. 290.
89. Рыжков Н. Указ. соч. С. 181.
90. Чебриков В.М. Под знаменем Октября к новым рубежам совершенствования социализма // Правда. 1985. 7 ноября..
91. Болдин А. Указ. соч. С. 231.
92. См. например: Правда. 15 апреля. 1985.
93. Раззаков Ф. Указ. соч. С. 259.
94. Гришин В.В. Указ. соч. С. 334.
95. Там же. С. 295.
96. Вторая русская революция. ВВС. Первая серия. 1991.
97. Ельцин Б. Указ. соч. С. 84.
98. Гришин В.В. Указ. соч. С. 259.
99. Ельцин Б. Указ. соч. С. 83.
100. Соловьев В., Клепикова Е. Борис Ельцин. М., 1992. С. 152.
101. Горюн А. Указ. соч. С. 8.
102. Там же. С. 7.
103. Соловьев В., Клепикова Е. Указ. соч. С. 158—159.
104. Ельцин Б. Указ. соч. С. 25.
105. Независимая газета. 28.04.1993.
106. Ельцин Б. Указ. соч. С. 22-23.
107. Соловьев В., Клепикова Е. Указ. соч. С. 170.
108. Ельцин Б. Указ. соч. С. 26.
109. Соловьев В., Клепикова Е. Указ. соч. С. 162.
110. Горюн А. Борис Ельцин. Свет и тени. Свердловск, 1991. Вып. 1. С. 9.
111. Там же. С. 7.
112. Там же. С. 9.
113. Там же. С. 10.

114. Там же.
115. Там же.
116. Там же.
117. Там же. С. 11.
118. Там же.
119. Там же. С. 12.
120. Там же. С. 185.
121. Ельцин Б. Указ. соч. С. 49.
122. Горюн А. Указ. соч. С. 13.
123. Там же. С. 15.
124. См.: Уральский рабочий. 15.7.1978.
125. Ельцин Б. Указ. соч. С. 50.
126. Горюн А. Указ. соч. С. 16.
127. Ельцин Б. Указ. соч. С. 52; Соловьев В. Указ. соч. С. 194.
128. Бурлацкий Ф. Русские государи эпохи реформации. М., 1996. С. 207.
129. Ельцин Б. Указ. соч. С. 56.
130. Там же. С. 57.
131. Горюн А. Указ. соч. С. 16.
132. Горюн А. Указ. соч. С. 18.
133. Там же. С. 16.
134. Там же. С. 17.
135. Соловьев В., Клепикова Е. Указ. соч. С. 187.
136. Ельцин Б.Н. Рубежи созидания. Свердловск, 1981. С. 72.
137. XIX Всесоюзная конференция коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1988. Т. 2. С. 85.
138. Горюн А. Указ. соч. С. 17.
139. Там же.
140. Известия. 11.11.1991.
141. Уральский рабочий. 1983. 7.7.
142. Ельцин Б. Указ. соч. С. 60.
143. ЦХСД. Ф. 5. Оп. 84. Д. 18. Л. 20-21.
144. Там же. Л. 21-22.
145. Там же. Л. 22.
146. Ельцин Б. Указ. соч. С. 60.
147. ЦХСД. Ф. 5. Оп. 84. Д. 18. Л. 23.
148. Интервью Шалаева С.А. в документальном фильме «Я в первом эшелоне». 1995.
149. Горбачев М. Указ. соч. С. 291.
150. Там же. С. 292.
151. Там же.